

170

ПОЦЕЛУЙ

РЕЙЧЕЛ ТОМАС

**Неповторимая ночь
на острове**

HARLEQUIN®

kiss™

Рейчел Томас
Неповторимая ночь на острове
Серия «Поцелуй –
Harlequin», книга 170

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48407549

Р. Томас. Неповторимая ночь на острове: ООО «Центрполиграф»;

Москва; 2019

ISBN 978-5-227-08832-1

Аннотация

Внучка богатого итальянского аристократа Бьянка ди Сионе разыскивает фамильную реликвию – старинный браслет. Но драгоценность приобрел русский миллиардер Лев Драгунов. А затем предложил девушке сделку: в обмен на браслет она должна сыграть роль его невесты, таким образом открыв для него двери в высшее общество Нью-Йорка. Скрепя сердце мисс Сионе соглашается, ведь она должна вернуть реликвию своему деду. Бьянка понятия не имеет, что Драгунов задумал мечь ее семье. Но Лев не учел того, что невозможно играть роль жениха такой необыкновенной девушки и не влюбиться в нее...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Рейчел Томас

Неповторимая ночь на острове

Rachael Thomas

To Blackmail a Di Sione

© 2016 by Harlequin Books S.A.

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Со своего наблюдательного пункта у стены Бьянка Ди Сионе внимательно разглядывала переполненный зал, стараясь отыскать сестру Аллегру. В зале уже яблоку негде было упасть, шум голосов становился все громче, но Бьянка, занятая своими мыслями, не обращала на это внимания. Она никак не могла избавиться от чувства, что у сестры какие-то проблемы.

Началась конференция, Аллегра вышла на сцену, и Бьянка сразу поняла: что-то случилось. Сестра была очень бледная и явно волновалась, хотя держала себя в руках. Поведение Аллегры в обществе всегда было безукоризненным. Бьянка ощутила укол вины. То, что она собиралась сделать, лишь подольет масла в огонь. Просьба неизлечимо больного деда, чья жизнь медленно, но верно угасала, еще больше встревожит Аллегру, но у Бьянки не было иного выхода. Она могла довериться только сестре. После гибели родителей Аллегра заменила Бьянке мать, она всегда готова была поддержать сестру.

На сцене появился последний выступающий, а Бьянка по-прежнему была погружена в свои мысли. Она думала о словах деда, сказанных им на прошлой неделе. Дед был болезненно хрупким и слабым, Бьянка не могла одолевать его распросами, но теперь жалела об этом. Что она знала? Толь-

ко дедушкину сказку об утраченных сокровищах, которую Бьянка и ее братья и сестры знали с раннего детства. В этом была какая-то интрига. Дед ведь не только Бьянку отправил на поиски его сокровищ, из чего следовало, они очень важны для него. Много раз дед рассказывал, как эти драгоценности помогли ему основать «Судоходную компанию Ди Сионе», когда он приехал в Америку. И еще он говорил внукам, что утраченные сокровища – часть их наследства.

– Мисс Ди Сионе, какая приятная неожиданность, – раздался голос, в котором отчетливо слышался акцент.

Бьянка обернулась, перед ней стоял Лев Драгунов, бесспорно привлекательный мужчина, хотя в его серых глазах сквозил ледяной холод. В своем элегантном, сшитом на заказ темном костюме он выглядел потрясающе. Совсем как в тот день, когда она впервые увидела его. Он обратился в ее компанию с предложением представлять его интересы. Четкая линия рта таила в себе намек на улыбку. Сердце в груди Бьянки невольно забилось быстрее, и она с досадой подумала, почему этот мужчина не может оставить ее в покое.

Неделю назад, впервые увидев его в своем офисе, Бьянка совершенно растерялась. Она даже усомнилась в своей способности определять характер человека по его лицу. Этот мужчина с его даром обращать на себя внимание присутствующих и бьющей ключом энергией приводил ее в замешательство.

– Мистер Драгунов. Полагаю, у вас есть причины, чтобы

присутствовать здесь сегодня.

– Я никогда ничего не делаю без причины.

Ей показалось или в его голосе прозвучала едва уловимая угроза?

Бьянка удивленно подняла бровь и бросила на собеседника осторожный взгляд.

– Но что же привело вас сюда, мистер Драгунов? Женева достаточно далеко от Нью-Йорка.

Она подняла подбородок, стараясь скрыть свое смущение за напускным спокойствием.

– Я сделал довольно ощутимое пожертвование фонду Ди Сионе и счел, что с моей стороны было бы разумно лично убедиться в том, что работа идет и мои деньги пошли на благое дело. Вы со мной согласны, мисс Ди Сионе? – спросил он, понизив голос и придвинувшись к Бьянке.

На его губах играла вежливая улыбка, но Бьянка насторожилась.

– Вам безразлична судьба женщин в развивающихся странах, мистер Драгунов?

Она смотрела на его суровое лицо, видела стальной блеск в его глазах и задавалась вопросом: не использовал ли он фонд Ди Сионе как предлог, чтобы снова встретиться с ней? При первой же встрече Бьянка отказалась проводить рекламную кампанию для его фирмы, но, видимо, этот мужчина не из тех, что легко смиряются с отказом.

Она не понимала, отчего в присутствии этого мужчины

чувствует тревогу и одновременно возбуждение. Он волновал ее, как ни один другой мужчина, и при этом ей хотелось закрыться, защитить себя. Но от чего?

Он не отрывал глаз от ее лица, и она тоже не отводила взгляд. Она научилась давать отпор мужчинам, и уже давно ни один из них не повергал ее в смущение. С Драгуновым все было иначе. Однако Бьянка не позволит русскому миллиардеру узнать о том смятении, которое охватывает ее в его присутствии. Взяв себя в руки, она одарила собеседника ледяным взглядом.

– Признаться, мне нет дела до развивающихся стран, меня интересуют вы.

Прежде только один мужчина так неприкрыто выражал свой интерес к ней, и тогда Бьянка почти поддалась искушению. Прошло десять лет, а унижительные воспоминания о выпускном вечере все еще жили в ее памяти. И вот теперь перед ней мужчина, которому она инстинктивно не доверяет, но к которому ее влечет, словно мотылька к губительному огню.

– На прошлой неделе я все объяснила вам, мистер Драгунов. Обстоятельства таковы, что я не могу представлять ни вас, ни вашу компанию.

В голосе Бьянки проскользнуло раздражение. Его глаза чуть заметно сузились.

– Простите, но я этому не верю. – Он шагнул ближе, и Бьянка уловила аромат его одеколона, терпкого и крепкого,

совершенно соответствующего сильному и властному мужчине.

Она не могла отвести от него глаз, его взгляд был прикован к ее лицу. Сердце Бьянки учащенно забилося. Но в тот момент, когда она подумала, что у нее больше нет сил притворяться, он отступил на шаг.

– И я не верю, что вы верите, – сказал он прежде, чем Бьянка успела прийти в себя и придумать достойный ответ. Он оглядел зал, а когда снова повернулся к Бьянке, она уже собралась с силами. – Нет, вы сами не верите в то, что говорите.

Бьянка смотрела на него, размышляя, не следует ли ей позвать охрану, но вспомнила о том, что Драгунов пожертвовал большую сумму на благотворительность, которой занималась ее сестра. Нельзя просто так вышвырнуть его отсюда.

У Аллегры сейчас и без того хватает проблем, не стоит усложнять сестре жизнь только потому, что нашелся мужчина, не понимающий слово «нет». Ей придется справляться с этим самой. Она ни при каких обстоятельствах не возьмется рекламировать компанию Драгунова хотя бы потому, что эта компания является конкурентом крупнейшего клиента Бьянки. Неужели он не может этого понять?

– Я сказала то, что хотела сказать, и, помоему, выразилась достаточно ясно, мистер Драгунов. – Справившись с волнением, Бьянка надела маску уверенной в себе деловой женщины, ничем не выдавая обуревавших ее чувств. – Я не мо-

гу обсуждать этот вопрос сейчас, но по возвращении в Нью-Йорк вы можете назначить встречу через моего секретаря.

В зале раздались оглушительные аплодисменты, и Бьянка перевела взгляд на сцену, но, даже не глядя на Драгунова, она ощущала его присутствие и не могла избавиться от чувства, что он имеет непонятную власть над ней.

– Я вынуждена откланяться, мне необходимо поговорить с сестрой, – быстро сказала Бьянка, ухватившись за первый подвернувшийся предлог. Она уже не помнила, когда в последний раз спасалась бегством от мужчины.

Драгунов смотрел на нее и словно читал ее мысли. Это ей не нравилось, совсем не нравилось.

– Я хотел бы пригласить вас на ужин сегодня вечером, мисс Ди Сионе. Если и после ужина вы решительно откажетесь представлять мою компанию, я оставлю вас в покое.

Ужин? С этим мужчиной? Почему ее сердце так забилось от одной мысли о том, что она встретится с этим мужчиной за бокалом вина?

– Мой ответ останется неизменным, – холодно ответила Бьянка, с трудом сохраняя видимое равнодушие. Она так давно не ужинала с мужчиной.

– В таком случае мы ничего не потеряем и приятно проведем время в компании друг друга. – На его губах появилась едва заметная улыбка. Интересно, подумала Бьянка, как он выглядит, когда улыбается по-настоящему? Смягчается ли вечно суровое выражение его лица? Если да, он способен

растопить любое женское сердце.

– Если я приму ваше приглашение, – медленно проговорила Бьянка, не зная, что заставляет ее произносить эти слова, – вы обнаружите, что напрасно потратили вечер, мистер Драгунов.

– Пожалуй, я готов рискнуть. – Он улыбнулся, и его улыбка была поистине смертельным оружием. Она почувствовала себя в опасности, ее воображение уже рисовало невозможное. Нет, только не с этим мужчиной.

– Правильно ли вы меня поняли, мистер Драгунов? Я говорю, что ни при каких обстоятельствах не изменю своего решения.

– Значит, просто ужин? Вы ведь остановились в этом отеле, не так ли? – Он взглянул на свои часы. Бьянка поймала себя на том, что не может оторвать глаз от его сильных рук, и слегка покраснела, когда он поднял взгляд.

– Да.

Бьянку охватили подозрения. Уж не шпионит ли он за ней? Не мешало бы выяснить истинные причины его настойчивости.

– Тогда встретимся в холле в семь тридцать, – сказал он не терпящим возражений тоном. Акцент в его голосе слышался явственнее.

Бьянка почувствовала раздражение.

– Я не уверена, что это удачная мысль, – твердо сказала она, стараясь казаться невозмутимой.

Драгунов был совсем не похож на мужчин, которых она встречала прежде. Он был упрямым, жестким, но было в нем что-то загадочное. В тот день, когда он побывал в ее офисе, Бьянка искала информацию о нем, но почти ничего интересного не обнаружила. У нее не было причин отказывать ему, кроме одной, но очень весомой: Драгунов был потенциальным конкурентом компании ICE, которую возглавлял ее брат.

– Деловой ужин, мисс Ди Сионе. – Драгунов повел плечами и глубоко вздохнул, это был единственный намек на то, что и ему приходится прилагать усилия, чтобы сохранить внешнюю холодность. – Я все-таки надеюсь, что мне удастся вас переубедить, и вы согласитесь представлять мою компанию.

– Это невозможно, – начала было Бьянка, но Драгунов оборвал ее на полуслове:

– Просто ужин.

Последние слова оратора утонули в бурных аплодисментах. Бьянка обвела взглядом зал. На губах Драгунова появилась удовлетворенная улыбка. Наконец-то ему удалось пробить ледяной панцирь этой снежной королевы. Все его предыдущие попытки, основанные на деловом подходе, не увенчались успехом. По-видимому, здесь, как в случае с большинством женщин и, в особенности, с одной женщиной из его прошлого, требуется лишь хорошее вино и романтический ужин при свечах. На эту мысль Драгунова натолкнул

каталог, который он увидел на столе Бьянки в ее офисе. Если ее привлекают сверкающие драгоценности, значит, она не останется равнодушной к приглашению на ужин.

Во время беседы с Бьянкой воображение Льва услужливо рисовало ему заманчивую картину: Бьянка сидит напротив него, блестящие темные волосы рассыпались по плечам, мерцающие свечи подчеркивают ее красоту. Этот образ пленил его разум и воспламенил тело. Но нет, он не может позволить кому-либо нарушить его планы, даже столь привлекательной женщине. Уж он-то хорошо знал, что красивая женщина может привести ум в смятение, и какой разрушительной силой она обладает.

Усилием воли он отмахнулся от этих мыслей. Физическое влечение к надменной Бьянке Ди Сионе не входило в его планы. Он стремился только к одному: чтобы ее компания представляла его фирму, это позволило бы ему приблизиться к цели. Бьянка Ди Сионе в данном случае была лишь инструментом, и не более того.

– Просто ужин, – сказала она, вторя его мыслям, и взглянула на часы. – Ничего больше.

– Даю слово.

Бьянка посмотрела на него и нахмурилась. На мгновение Лев увидел на дне ее темных глаз боль, но она тут же сменилась ледяным холодом.

– Почему я должна доверять вам? Я ничего не знаю о вас, мистер Драгунов. Вы успешный бизнесмен, но информации

о вас почти нет. Это странно, вы не находите?

Значит, она собирала о нем сведения. Может, Бьянка Ди Сионе и отвергла более чем щедрую сумму, которую он предложил ей за проведение рекламной кампании, но интерес к нему проявила.

– Полагаю, то же самое можно сказать и о вас, мисс Ди Сионе.

Он предпочитал оставаться в тени, подальше от любопытных глаз, в том числе от глаз Бьянки Ди Сионе.

– Это означает, что вы пытались найти информацию обо мне? Как и я о вас?

На этот раз в ее голосе промелькнули лукавые нотки, на губах расцвела легкая улыбка. Интересно, каково это – целовать эти губы? Лев отмахнулся от этой мысли. Почему эта красивая женщина так волнует его?

– Разве не на этом строится бизнес? Врагов нужно знать лучше, чем друзей.

О своих врагах он знал все. С тех пор, как ему исполнилось двенадцать лет, с тех пор, как в течение нескольких месяцев он лишился обоих родителей. Утратив семейный бизнес и дом, отец совсем сдал. Лев смотрел, как он все больше погружается в хмельное забытие. Лелея свое горе, отец не замечал, как с каждым днем слабеет его больная жена. Лев не в силах был помочь им и вскоре остался совсем один. Он очутился на улице и вынужден был красть, чтобы не умереть от голода.

Эти воспоминания, словно шрамы, оставили неизгладимый след в его памяти, и с течением времени боль не утихла. Когда-то у них была счастливая семья, яркое и радостное будущее. Все изменилось в один момент. Фактически Лев остался сиротой еще до смерти родителей: мать была слишком больна, чтобы заботиться о нем, а отец слишком одурманен алкоголем.

О да, он хорошо знал своего врага!

Бьянка Ди Сионе вряд ли догадывалась о том, кто этот враг. У нее было счастливое детство, ее холили и лелеяли, оберегая от большого страшного мира. Она росла в роскоши и имела все, что могла пожелать. Между ними было только одно общее: они оба рано потеряли родителей. Во всех остальных отношениях их разделяла пропасть.

– Врагов? – Ее ясные глаза удивленно расширились. – Вы считаете, что мы с вами враги?

Он посмотрел на нее, досадуя на себя за свой промах. Он не должен был говорить правду.

– Ну что вы... какой же мужчина может быть врагом такой красивой женщины, как вы?

К его удивлению, Бьянка рассмеялась. Ее смех звучал как серебряный колокольчик, воскрешая воспоминания о давно минувших счастливых днях.

– На этот раз вы зашли слишком далеко, мистер Драгунов.

Ее слова прозвучали сухо, но лицо осветила улыбка, и ледяная маска на мгновение растаяла, открыв прелестную, со-

блзнительную женщину.

– Тогда до вечера, мисс Ди Сионе.

Драгунов удалился прежде, чем она успела ответить или околдовать его своими чарами, заставляя забыть обо всем на свете. Он был совершенно уверен, что к концу вечера эта неприступная женщина согласится провести для его фирмы блестящую рекламную кампанию. Он сделал первый шаг на тернистом пути к мести. Он уничтожит компанию, которая погубила его родителей.

* * *

– Ты уверена, что хорошо себя чувствуешь? – с тревогой спросила Бьянка, когда Аллегра бессильно опустилась в кресло. Конференция прошла с большим успехом, но Бьянка никогда не видела сестру такой утомленной. Обычно после завершения подобных мероприятий она пребывала в радостном возбуждении.

Болезнь деда наложила отпечаток на всю семью, вернее, даже не сама болезнь, а его настойчивые просьбы отыскать утраченные сокровища. Бьянка была просто потрясена, когда узнала, что Маттео, ее старший брат, уже отправился на поиски одного из сокровищ. Детьми они часто слушали дедушкины сказки о бесценных безделушках, которые он вынужден был продать по приезду в Америку, но всей истории они не знали. Точно так же, как Аллегра и Маттео, Бьянка

намеревалась сделать все, что в ее силах, лишь бы вернуть дедушке давно утраченный браслет, на поиски которого дед ее отправил.

– Я в полном порядке. К тому же у нас есть более важные темы для разговора. Например, с кем это ты беседовала не так давно?

– Я надеялась, ты мне расскажешь, ведь это один из самых крупных твоих спонсоров. – Бьянка наполнила два бокала вином. – Это русский миллиардер, хочет, чтобы я представляла его компанию. Он довольно настойчив. Чересчур настойчив, если говорить откровенно. Если бы я не знала, что это не так, подумала бы, будто он сделал щедрое пожертвование твоему фонду, чтобы иметь возможность последовать за мной сюда.

Взгляды сестер встретились.

– И в чем проблема?

– Ну, начать с того, что я уже представляю компанию ISE, а Лев Драгунов – ее конкурент. Но есть кое-что еще. Не знаю пока, что именно. Что-то в нем самом.

– Что-то, кроме потрясающей внешности? – лукаво спросила Аллегра. – В самом деле, Бьянка, тебе не следует вышвыривать из своей жизни всякого приличного мужчину. То, что произошло с Домиником, случилось десять лет назад.

– Тогда ты, вероятно, будешь довольна тем, что я согласилась поужинать с ним. Только чтобы обсудить деловые во-

просы, конечно.

– Понимаю.

Аллегра улыбнулась, и Бьянка с облегчением вздохнула. Теперь сестра больше походила на себя, но это совсем не означало, что она может обременять Аллегру своими проблемами. Когда они вернутся в Нью-Йорк, у них будет время поговорить обо всем спокойно.

Бьянка покачала головой и с упреком посмотрела на сестру.

– Перестань, Аллегра. Сейчас меня больше всего беспокоит дедушкино здоровье и его последняя просьба. Он так часто рассказывал нам о сокровищах, что эта сказка стала частью нашего детства. Интересно, почему именно теперь он вдруг вспомнил о них и почему эти сокровища так важны для него.

– Не знаю, но ожерелье Маттео и моя шкатулка Фаберже, кажется, никак не связаны друг с другом. Откуда у бабушки могли взяться такие ценные вещи? Если бы ты только знала, как он обрадовался, увидев шкатулку.

– Я навела кое-какие справки насчет браслета и узнала, что на следующей неделе он будет выставлен на аукционе в Нью-Йорке. – Бьянка вспомнила восторг, который испытала, напав на след браслета. – Я связалась с владельцем и предложила купить браслет в частном порядке, но он не уступил. Сказал, что эта бесценная, уникальная вещь должна попасть на аукцион.

– Ну, по крайней мере, ты знаешь, где находится браслет. Тебе остается лишь предложить нужную сумму, – ответила Аллегра, и Бьянка невольно задалась вопросом, как сестра провела время в Дар-Амане, где была найдена шкатулка Фаберже.

– По-моему, все это бессмысленно, – заметила Бьянка. – Впрочем, если дедушке эти вещи доставляют такую радость теперь, когда он так болен, я готова сделать все, что угодно, лишь бы принести ему браслет.

– А тебе не пора? – Аллегра взглянула на часы, совсем как строгая мать.

Чем больше Бьянка думала о предстоящем ужине со Львом Драгуновым, тем больше сомневалась в правильности принятого решения.

– Да, полагаю, мне лучше не заставлять ждать столь состоятельного и настойчивого мужчину.

К тому времени, когда Бьянка спустилась в бар, она уже немного опаздывала. Она сразу заметила Драгунова. Он выделялся среди посетителей не только своим ростом и внешностью. Даже в присутствии других состоятельных бизнесменов взгляды присутствующих невольно обращались на него.

Он сидел у стойки бара, спиной к Бьянке. Она подошла к нему, успев обратить внимание на его широкие плечи, на то, как идеально сидит на нем костюм, подчеркивая красо-

ту и силу тела, которому наверняка позавидовали бы многие мужчины и которое, без сомнения, вызвало бы восторг у женщин. Короткие каштановые волосы, выгоревшие на солнце, добавляли его облику суровости. Одного взгляда на этого человека было достаточно, чтобы понять: перед вами процветающий бизнесмен. Все в нем – от сшитого на заказ костюма до дорогих часов – говорило об успехе.

Но были в нем и какая-то боль, ранимость, что наверняка привлекало к нему женщин. Но только не ее. Она никогда больше не позволит себе угодить в ловушку, пережитое в прошлом надежно защищало ее от повторения ошибок.

– Прошу прощения, я немного опоздала.

Он обернулся, его взгляд скользнул по классическому маленькому черному платью, которое Бьянка выбрала для сегодняшнего вечера. Платье вполне подходило для ужина и вместе с тем не выглядело вызывающим. Она не хотела вводить Драгунова в заблуждение относительно своих намерений. С этим мужчиной играть нельзя, нужно четко и ясно дать понять ему, что она не собирается на него работать.

Бьянка скользнула на высокий стул у барной стойки, рядом с Драгуновым, и совершила ошибку, посмотрев ему в глаза. Он ответил ей долгим пристальным взглядом. Только сейчас в его холодных серых глазах она увидела едва заметный голубой оттенок, как отражение весеннего неба в свинцово-серой глади океана.

– Разве не всем женщинам это свойственно?

Тон его голоса был вежлив, но в нем звучали покровительственные нотки, отчего Бьянке сразу захотелось дать ему отпор.

– Нет. Представьте себе, не всем. Меня задержали семейные вопросы. И я приношу свои извинения.

– Я взял на себя смелость заказать шампанское.

Он махнул рукой бармену, который так проворно открыл бутылку шампанского и наполнил два бокала, что Бьянка не успела возразить.

– Мне кажется, у вас сложилось неверное впечатление о женщинах, мистер Драгунов.

Он поднял свой бокал и пристально посмотрел ей в глаза. В груди у Бьянки словно вспыхнула искра. Она легко коснулась своим бокалом его бокала, и на ее губах промелькнула легкая улыбка, в которой таилась угроза.

– В особенности об одной из них.

Он сделал глоток прохладного золотистого напитка.

Бьянка покраснела. Разговор явно принимал нежелательный оборот. Драгунов говорил с ней так, будто это было свидание, а не деловая встреча, но Бьянка не собиралась поддерживать беседу в таком тоне.

– Может быть, вы расскажете о своей компании и объясните, почему так настаиваете на том, чтобы именно я представляла ваши интересы? Видимо, это важно для вас, раз вы нашли время приехать в Женеву и пожертвовали фонду моей сестры крупную сумму.

На его губах промелькнула легкая, едва заметная улыбка.

– Ну, надо же, наконец-то мы обсуждаем деловые вопросы.

– То, что мы обсуждаем деловые вопросы, совсем не означает, что моя компания будет представлять вашу, мистер Драгунов.

Он был само очарование, но Бьянка по-прежнему испытывала к нему недоверие. Интуиция подсказывала ей, что от этого человека нужно держаться подальше, что он скрывает что-то о себе или о своей компании.

– Если я не ошибаюсь, вы представляли интересы ISE.

Его темно-серые с легким голубым оттенком глаза были устремлены на Бьянку, лицо посерьезнело.

– Совершенно верно, – коротко ответила она, не собираясь рассказывать ему о том, что она все еще представляет эту компанию и как раз сейчас планирует выпуск новейшего продукта, а также о том, что компанию ISE возглавляет ее брат Дарио. – А разве ваша компания не является конкурентом ISE?

– Даже если и так, какое отношение это имеет к вам? – Он откинулся на спинку стула и посмотрел на Бьянку внимательным взглядом, в котором сквозило подозрение.

– Это называется конфликт интересов, мистер Драгунов. Вы ведь собрали информацию о моей компании, значит, должны знать, что, представляя фирму ISE, я представляю интересы моего брата Дарио.

Лев Драгунов ничем не выдал своих чувств, когда Бьянка упомянула Дарио Ди Сионе, владельца ICE и его первой цели на пути к отмщению. Выдать себя сейчас означало бы раскрыть свои планы.

– Моя компания, как вы знаете, производит оборудование и программное обеспечение, дополняющие линейку продуктов ICE. Таким образом, мы не являемся прямыми конкурентами.

Бьянка посмотрела ему в глаза, и на мгновение Драгунов ощутил ее колебания.

– Мистер Драгунов, – медленно, но твердо произнесла она, – я представляю ICE. Лидера на рынке. Я не вижу ни одной причины, по которой мне следует поставить под угрозу интересы ICE ради того, чтобы представлять вашу компанию. Не важно, являетесь вы прямыми конкурентами или нет.

Он стиснул зубы. Как пренебрежительно она отозвалась о его компании. Может быть, он и не занимает ведущего положения на рынке, но как деловой человек он не привык, чтобы с ним говорили в таком тоне. Он не потерпел бы подобного отношения даже в ту пору, когда только начал восстанавливать отцовский бизнес, собирая его из обломков, оставшихся после хищнического захвата ICE. И он определенно не потерпит неуважения к себе теперь.

– Может быть, мне лучше встретиться с вами в вашем офисе? Я мог бы показать вам образцы нашей продукции.

Скажем, в следующую среду?

– Нет. Мне жаль, мистер Драгунов, но это ничего не изменит, к тому же в следующую среду я должна присутствовать на аукционе.

Бьянка встала, подхватив сумочку, давая понять, что деловой ужин закончился, не успев начаться.

Лев вспомнил каталог, который видел на столе в офисе Бьянки. Напротив браслета стояла небольшая пометка. Значит, снежная королева питает страсть к драгоценностям. Это лишь подтверждало его первое впечатление о ней: испорченная богатая женщина, подобная той, на которой он когда-то хотел жениться.

– Что ж, хорошо, мисс Ди Сионе. Вы предельно ясно выразили свое мнение.

Его сухой и лаконичный ответ, кажется, не произвел никакого впечатления на эту холодную женщину. Он посмотрел на Бьянку, погасив искру интереса, которую испытывал к ней как к женщине. Согласно первоначальному плану он должен был выудить из нее как можно больше информации об ICE, но она отказалась представлять его компанию, следовательно, план необходимо было пересмотреть. Однако он еще не закончил с этой женщиной.

Она была ключом от двери, ведущей к удовлетворению самого жгучего его желания – желания отомстить компании, которая разрушила жизнь его родителей и лишила его детства. Что ж, есть много способов добиться цели, и Бьянка Ди

Сионе только что подсказала ему один из них. Он завладеет тем, что представляет для нее ценность и чего она так желает. Теперь он точно знал, что это.

Глава 2

Молоток аукциониста с грохотом опустился. Этот звук показался Бьянке, чьи нервы и без того были напряжены, просто оглушительным. Еще два лота – и на торги будет выставлен браслет, который дедушка называл одним из своих утраченных сокровищ и который так просил Бьянку отыскать.

Она взглянула на фотографию в каталоге. Сверкающие изумруды и бриллианты украшали изящный браслет, сплетенный из серебряных нитей. Бьянке никогда прежде не доводилось видеть столь прекрасное произведение ювелирного искусства. Браслет был поистине бесценен, и это тревожило Бьянку.

Она почувствовала, как в ней снова закипает раздражение на владельцев драгоценной вещицы, отвергнувших ее более чем щедрое предложение. Они заявили, что получили информацию из заслуживающего доверия источника, и согласно этой информации цена на браслет во время аукциона должна вырасти многократно. Бьянка увеличила сумму, но успеха не достигла.

Пронзительный голос аукциониста отвлек ее от размышлений. Она сосредоточила внимание на том, что происходило в зале. Что бы ни случилось, она должна сохранять спокойствие. Ей очень нужен этот браслет. Она обещала дедуш-

ке сделать все, что в ее силах, чтобы отыскать его сокровище.

Молоток снова опустился, в зале раздался глухой рокот голосов. Еще один лот – золотая брошь – обрел своего владельца. Краем глаза Бьянка уловила какое-то движение у двери. Она обернулась и застыла на месте. Ее охватило чувство, подозрительно похожее на страх.

Лев Драгунов. Что он здесь делает? Бьянка отказалась представлять его компанию не только потому, что это могло повлечь за собой конфликт интересов и повредить Дарио, но также и потому, что этот человек внушал Бьянке необъяснимую тревогу.

Впрочем, сейчас у Бьянки не было времени размышлять, что привело Льва Драгунова на аукцион, где на торги выставались ювелирные украшения. Она не должна отвлекаться от своей цели. Поскольку участие в аукционах и покупка драгоценностей не входили в число ее любимых занятий, ей придется сосредоточиться. Потом, позже она разберется с мистером Драгуновым раз и навсегда.

Бьянка с негодованием заметила, что Драгунов имел наглость улыбнуться ей, словно они были старыми друзьями. Но она видела, что улыбка не коснулась его ледяных серых глаз. Это лишь укрепило недоверие Бьянки к этому человеку.

Молоток аукциониста опустился, и Бьянка судорожно вздохнула. Будь проклят этот русский. Он отвлек ее, и она чуть не упустила лот.

– Следующей лот – восхитительный образец искусной

ювелирной работы, серебряный браслет, инкрустированный бриллиантами и изумрудами.

Аукционист обвел взглядом зал, побуждая участников торгов делать ставки.

Торги начались. Бьянка кивнула, подтверждая свою ставку. Она с тревогой смотрела, как стремительно растет цена на браслет. Не то чтобы ее это особенно волновало. В конце концов, компания Бьянки была одной из самых успешных в своей области. Нельзя поддаваться панике, она должна завладеть браслетом. К счастью, торги шли уже не так активно, и Бьянка облегченно вздохнула: ее предложение оставалось самым высоким.

Аукционист уже готовился опустить свой молоток, как вдруг зал ахнул. Кто-то сделал непомерно высокую ставку, и цена браслета взлетела практически до лимита, который установила для себя Бьянка. Ей хотелось обернуться и посмотреть, что за человек отказывает ее деду в последней просьбе, но она сдержалась, стараясь сохранять спокойствие.

С отчаянно бьющимся сердцем Бьянка повысила ставку, надеясь, что этого будет достаточно, чтобы охладить пыл самого страстного коллекционера.

Толпа снова ахнула, когда цены на экране взмыли вверх. Кто это делает? Бьянка снова увеличила ставку и обвела взглядом зал, стараясь разглядеть соперника. В это мгновение она увидела, как Лев Драгунов, кивнув аукционисту, перебил ее цену. Его ставка была непомерно высока. Что он

делает?

В груди Бьянки закипела ярость, она уже неспособна была рассуждать здраво. Она должна получить браслет. Все остальное не важно. Она сделала ставку, выйдя далеко за пределы своего лимита, и бросила на Льва угрожающий взгляд. Его лицо, словно высеченное из льда, было бесстрастно. К ужасу Бьянки, он повысил цену и на этот раз назвал сумму вслух. Он удвоил ее ставку. Удвоил!

Бьянка откинулась на спинку стула, на мгновение мир вокруг нее перестал существовать. Молоток аукциониста в последний раз опустился, торги завершились, она проиграла. Как? Как она могла допустить это?

Аплодисменты, вызванные оскорбительно высокой ставкой Драгунова, постепенно стихли, но сердце Бьянки по-прежнему отчаянно колотилось в груди. Она не в силах была пошевелиться. Она подвела деда. Аллегра сказала, что ей нужно будет просто предложить свою цену, но она не смогла этого сделать. Мысль о том, что она потеряла браслет, не укладывалась у Бьянки в голове. Ее переиграли, и кто? Лев Драгунов!

Придя в себя, Бьянка встала, щеки ее горели от пережитого унижения. Льва нигде не было видно. Наверное, расплачивается за браслет.

У нее возникли подозрения. Неужели он явился на этот аукцион и выложил круглую сумму за браслет только для того, чтобы заставить Бьянку представлять его компанию? Нет,

это предположение было слишком нелепым. Впрочем, существовал способ выяснить истинные намерения Драгунова.

Она должна встретиться с ним лицом к лицу.

Лев ждал. Его терпение сослужило ему хорошую службу, как и подслушанный им обрывок разговора о браслете между Бьянкой и Аллегрой. Теперь он наконец получит то, что хочет. Бьянка Ди Сионе будет плясать под его дудку.

Он стоял возле двери, ведущей в аукционный зал, и наблюдал за Бьянкой. Она оглядывалась по сторонам, ее лицо было искажено от гнева. Очевидно, она искала его, человека, который лишил ее драгоценной безделушки. В этом она ничем не отличается от других женщин: сверкающие камни лишают их рассудка.

Теперь ему не нужно преследовать ее, упрасывая представлять интересы его компании. Его источники проявили себя с самой лучшей стороны. Как только Бьянка начала осторожно наводить справки о браслете, выставленном на аукцион, Лев тут же вмешался, убедив продавцов в искренности своих намерений. Он уговорил их ни при каких обстоятельствах не принимать предложения, которые поступят до аукциона, заверив, что при любом раскладе удвоит ставку.

Теперь, когда Лев доказал, что его банковский счет вполне достоин нью-йоркского общества, он хотел войти в элиту делового мира. И поможет ему в этом Бьянка Ди Сионе. Очевидно было, что она пойдет на что угодно, лишь бы заполучить браслет, а значит, ей придется подчиниться его воле.

Однако условия изменились. Теперь ему нужно было не только заставить Бьянку представлять его компанию, чтобы выудить у нее информацию, необходимую для реализации выстраданного плана мести. У Драгунова были и другие виды на эту женщину. Она встала у него на пути, пренебрежительно отозвалась о нем и его компании, теперь она за это заплатит. Он не только воспользуется именем Ди Сионе, чтобы расчистить себе путь в общество, двери которого до сего дня были закрыты для него, русского, который добился всего сам. Он позаботится о том, чтобы семья Ди Сионе никогда не забыла его имя.

– Как вы могли? – Разгневанный голос Бьянки вернул Драгунова к реальности.

Он обернулся. Щеки Бьянки пылали от ярости, глаза метали молнии. Лев смотрел на нее с холодным спокойствием.

– Это просто... невероятно! Вы сделали это только потому, что я отказалась работать с вами. Я знала, что от вас можно ждать неприятностей, знала, что вам нельзя доверять.

Ее громкий голос привлек внимание окружающих. Лев улыбнулся, глядя на ее пылающее лицо, в глазах Бьянки сквозило отчаяние. В гневе она выглядела еще прекраснее, в ней бушевала страсть, глаза сверкали, и ему вдруг захотелось прижаться к ее губам в поцелуе.

– Мне и в голову не могло прийти, что вам так нужен этот браслет. – Лев поднял брови, глядя на Бьянку с высоты своего роста. Он говорил нарочито спокойно, зная, что его хо-

лодный голос лишь усилит ее раздражение. Он купил браслет, о котором она так мечтала, и тем самым унизил ее, точно так же, как она унизила его там, в женевском баре, отказавшись представлять интересы его компании.

– Вы же видели, что я делала ставки. Вы все равно что украли у меня этот браслет.

Теперь его гнев не уступал по силе ее гневу, никто не мог назвать его вором и уйти безнаказанным.

– Вы можете думать обо мне все, что вам заблагорассудится, мисс Ди Сионе, но никогда, слышите, никогда не смейте называть меня вором.

Обвинение, которое она швырнула ему в лицо, вернуло его в те дни, когда он жил на улицах Санкт-Петербурга. Он сжал кулаки, стараясь сохранять спокойствие и не показывать Бьянке, что она ударила его в больное место.

– Мне нужен этот браслет.

В ее голосе звучал едва слышный намек на отчаяние. Любой другой не заметил бы этого, но у Льва был острый слух.

– Мне жаль, что я лишил вас желанной безделушки.

– Зачем он вам понадобился? – Она не отрываясь смотрела на него. Голос ее звучал уже более спокойно, но в глазах все еще пылал гнев.

Темные глаза Драгунова сверкали, грудь тяжело вздымалась, как будто они только что поцеловались. При одной мысли об этом его тело словно воспламенилось, ему захотелось сжать Бьянку в объятиях, но сейчас не время, сейчас его

должно волновать совсем другое: все изменилось, и он должен заставить ее сделать то, что ему нужно.

– Это вас не касается.

– Я заплачу вам в два раза больше, чем вы дали за браслет.

В два раза больше? Неужели эта вещица в самом деле так важна для нее? Лев уже понял, что Бьянка Ди Сионе принадлежит к тем женщинам, которые легко увлекаются всякой мишурой, но удвоить его цену? Он увидел, как по ее лицу промелькнула тень раздражения. Пожалуй, не стоит дольше испытывать ее терпение. Чем раньше она узнает, что ее ждет, тем лучше.

– Повторяю, я готова удвоить вашу ставку и подписать с вами годичный контракт на представление интересов вашей компании.

– Вы в отчаянном положении, не так ли? Может быть, для вас этот браслет – нечто большее, чем простая безделушка? – Лев не мог отказать себе в удовольствии немного поддразнить ее ради того, чтобы увидеть искры гнева в ее глазах.

– Да, это так, но я не жду, что такой человек, как вы, поймет меня.

В ее голосе отчетливо прозвучали ядовитые нотки. Она уже назвала его вором. Может, она узнала что-то о его прошлом, и теперь его репутация в ее глазах запятнана?

– Такой человек, как я? Что вы имеете в виду, мисс Ди Сионе?

– То, что вы сделали, служит лишним подтверждением ва-

шей жестокости и бессердечия. – Она почти швырнула эти слова ему в лицо. – Чем вы лучше вора?

– Не стоит бросаться такими обвинениями, – ответил Лев, с трудом подавляя кипящий в нем гнев.

– Я заплачу в три раза больше, – сказала она. – Это мое последнее предложение.

– Не думаю, что вы сейчас в том положении, чтобы торговаться со мной, мисс Ди Сионе.

– И предложение представлять вашу компанию тоже в силе.

Голос ее звучал твердо, но в нем еще сквозили нотки отчаяния. Именно этого он и добивался, но ставки вдруг неизмеримо выросли. Ее желание завладеть браслетом было столь велико, что она готова была утроить цену.

– Когда вы закончите свои нелепые попытки сторговаться со мной, может быть, сообразоволяйте выслушать мое предложение?

Бьянка взглянула на Льва, и в ней снова проснулись подозрения. Почему он появился на аукционе, где на торги выставлялись ювелирные украшения? Должно быть, он знал, что она будет на аукционе, что она хочет купить браслет. Но откуда он узнал об этом и – что еще более важно – что он задумал?

Она глубоко вздохнула, стараясь успокоить расстроенные нервы.

– Что же это за предложение, мистер Драгунов?

– Мне нужно одобрение, – холодно ответил он.

Внешне Драгунов был совершенно спокоен, но Бьянка ощущала его напряжение. Их окружало множество людей, толпившихся перед залом в ожидании очередного аукциона, но ей казалось, что они остались одни в этом мире.

Лев Драгунов – опасный соперник, с ним нужно держаться настороже. Браслет, который Бьянка обещала привезти деду, в последний момент выскользнул у нее из рук. И очутился у безжалостного русского миллиардера, который руководствовался какими-то тайными мотивами.

– Чье одобрение? – вырвалось у Бьянки прежде, чем она успела обдумать его слова.

Должно быть, он все спланировал заранее. Но зачем? Ее компания не единственная в Нью-Йорке, которая может представлять его интересы. Почему же он так стремится заключить контракт именно с ней?

– Общества, – твердо произнес он. Акцент в его речи стал заметнее. Как и его гнев.

– Вам не под силу купить его.

Бьянка подумала о своей жизни. Она выросла в этом обществе, ее приняли туда просто по праву рождения, потому что она была своей для них. Но она не раз видела, как это общество смыкало ряды, чтобы не дать прорваться чужакам. Не важно, сколько денег у чужака, он должен иметь нечто большее, чтобы нью-йоркская элита приняла его.

– Вот именно. Поэтому мне нужны вы.

Он посмотрел ей в глаза, и в его взгляде было столько холода, что Бьянка невольно поежилась. По какой бы причине он ни хотел попасть в общество, было совершенно очевидно, что ради этого он готов пойти на все.

– Я? – Бьянка растерялась.

В своей области она была профессионалом, но то, что предлагал ей Драгунов, было почти невыполнимой задачей. Бьянка не обладала властью, способной доставить ему желаемое. Главой семьи был ее дед. Или Алессандро, как старший из внуков. Она же была просто одной из трех дочерей Ди Сионе, чьи родители трагически погибли, когда Бьянке было всего два года. Она даже не была старшей дочерью. Как она может добиться того, чтобы общество, в котором она выросла, приняло этого человека?

– Вы нужны мне как союзник. Вы станете моим ключом в этот мир.

Бьянка готова была расхохотаться, но ледяные серые глаза Драгунова на мгновение задержались на ее лице, и Бьянка поняла, что он абсолютно серьезен.

– Боюсь, вы выбрали не того человека. Не думаете же вы, в самом деле, что я обладаю достаточным влиянием, чтобы обеспечить вам теплый прием в нью-йоркском обществе?

Веселые нотки в ее голосе, казалось, еще больше разозлили Драгунова. Бьянка ощутила это всем телом, и ей стало страшно.

– О нет, вам это под силу, если вы представите меня как

своего жениха. Первым шагом к цели будет объявление о нашей помолвке.

– Нашей помолвке?! – Бьянка задохнулась от неожиданности и возмущения. – Но помолвки не будет, это совершенно исключено.

Он придвинулся ближе, не отрывая напряженно-внимательного взгляда от ее лица. Бьянка хотела отстраниться, убежать от грозящей ей опасности, но прошлое научило ее тому, что опасность лучше встречать лицом к лицу. А Драгунов, не давая ей опомниться, изложил условия сделки.

– Если вы хотите получить ваш драгоценный браслет, мы обручимся.

Он произнес эти слова очень мягко, почти на ухо, так что окружающим, наверное, показалось, что они присутствуют при разговоре двух влюбленных. Бьянка отшатнулась, столкнувшись с проходившим мимо человеком. Она даже не извинилась. Она вообще утратила дар речи.

– Что? – воскликнула она так громко, что люди вокруг умолкли и уставились на нее.

– Мы обручимся.

– Я не собираюсь ни с кем обручаться, тем более с таким человеком, как вы, – отрезала Бьянка, сердито глядя на Драгунова.

Она никак не могла поверить в то, что он вообще осмелился сделать ей такое предложение. Подумать только – он хочет, чтобы она помогла ему войти в мир, к которому он не

принадлежал.

– С таким человеком, как я? Вором и ничтожеством? – В его голосе слышалась угроза.

Бьянка подняла подбородок, не желая показывать свой страх.

– Я не это имела в виду, и вы прекрасно об этом знаете.

– К вашему сведению, если бы у меня был выбор, я ни за что не назвал бы своей невестой такую избалованную богатую девчонку, как вы.

Он словно ударил ее наотмашь. Значит, он считает, что она без ума от бриллиантов? Это предположение было настолько далеко от правды, что Бьянка рассмеялась бы Драгунову в лицо, только сейчас ей было не до смеха.

– Тогда зачем вам эта помолвка?

– Это всего лишь средство для достижения цели. Наша помолвка продлится три месяца. За это время вы должны сделать так, чтобы двери нью-йоркского общества открылись для меня. Тогда вы получите свой браслет.

– Нет. – Бьянка в ужасе посмотрела на Драгунова. Она уже поняла, что он собирается использовать браслет как инструмент влияния на нее, но помолвка? – Обручения не будет. Должен быть другой способ.

– Вы сами сказали, что только с вашей поддержкой я не достигну своей цели.

Он говорил совершенно спокойно и уверенно. Идея обвести вокруг пальца нью-йоркское общество, кажется, пред-

ставлялась ему вполне осуществимой. В отличие от Бьянки, которой все это казалось безумием. Разве сможет она представить этого мужчину как своего жениха?

Он заманил ее в ловушку, и она сама невольно помогла ему. Интуиция ее не подвела. Этот человек опасен. И безжалостен.

– Я не сделаю этого.

– Что ж, в таком случае вы не сможете добавить браслет к своей коллекции безделушек.

– Вы намеренно приняли участие в аукционе и купили то, что я хотела, чтобы удовлетворить свою корысть?

– Да.

Слова Бьянки не вызвали в нем никаких угрызений совести. Более того, он, кажется, даже гордился своим поступком.

– Это шантаж.

В груди Бьянки kloкотал гнев, она закусил губу, чувствуя свое бессилие. Что она теперь скажет деду?

– Прошу прощения, мисс Ди Сионе, но это не шантаж. Это бизнес. Ну так что, заключим сделку?

Лев смотрел, как в ее глазах бессильная ярость сменяется горечью. Она признала свое поражение. Ее ответ теперь – не более чем формальность. Он был совершенно уверен в том, что она примет его предложение. Видимо, этот браслет, за который ему пришлось выложить астрономическую сумму, действительно важен для нее.

– А если я отвечу «нет»? Если я скажу, что не стану вашей фальшивой невестой, но найду кого-нибудь на эту роль? Тогда вы мне позволите выкупить у вас браслет? Сегодня?

Лев не мог поверить в то, что она осмелилась предлагать ему подобное, но ему понравилось выражение «фальшивая невеста». Эта часть его плана, задуманного им ради мести, родилась у него после того, как после конференции в Женеве он подслушал разговор двух сестер Ди Сионе. Бьянка готова была на все, чтобы завладеть браслетом.

– Разумеется, нет. Это исключено, – холодно ответил он.

Лев был совершенно уверен в том, что общество быстрее и охотнее примет его, если в качестве невесты рядом с ним будет Бьянка, а не его теперешняя любовница. Кроме того, у Бьянки можно будет вытянуть информацию о компании ее брата, тогда он наконец доберется до человека, который несет ответственность за разорение его отца.

– Я подозревала, что вы жестокий человек, но то, что вы делаете сейчас, – просто варварство.

Она бросила эти слова в лицо Драгунова, напомнив ему о бездомных кошках, вместе с которыми он скитался по улицам, когда был еще ребенком.

– Поправьте меня, если я ошибаюсь, мисс Ди Сионе, но в вашей жизни сейчас нет другого мужчины, и вы ни с кем не встречались в течение многих лет.

Она с подозрением взглянула на Драгунова, и на его губах промелькнула улыбка. На какое-то мгновение он попытался

представить себе, каково это – быть ее мужчиной. Она была так холодна, так неприступна, что достаточно одной искры, чтобы пробудить в ней вулкан страсти. Впрочем, когда-то он уже пал жертвой подобной женщины и не собирался повторять свою ошибку.

– Это не имеет никакого значения.

– А вот тут вы ошибаетесь. Как мы сможем убедить окружающих в искренности своих чувств, если все будут считать, что вы любите другого?

Где-то в глубине души он ощутил укол совести, глядя на ее побледневшее лицо и видя, как она борется с охватившей ее паникой. Совершенно очевидно, что мысль о помолвке с ним привела ее в ужас. Может быть, тут все же не обошлось без другого мужчины?

– Должен быть другой способ. Выберите кого-нибудь другого. Я же не единственная, кто может помочь вам войти в общество.

Бьянка смотрела на Льва, он действительно хотел обручиться с ней. Это был единственный способ получить браслет, а разве она не признавалась себе в том, что готова на все ради того, чтобы завладеть им?

– Нет. Решайтесь, если хотите получить браслет.

– Вы – подлец!

Она хотела броситься на него, но вовремя спохватилась. Он не должен узнать, как необходима ей эта вещь и почему. Если Драгунов узнает об этом, он получит над ней неогра-

ниченную власть.

– Это не новость.

Его холодный ответ не скрыл того, что он оскорблен, но Бьянке было все равно, какие чувства он испытывает. Все, к чему она стремилась, – во что бы то ни стало исполнить последнюю волю деда. Если для этого ей придется переступить через свою гордость, так тому и быть... по крайней мере, на какое-то время. Она сделает все, что в ее силах, и как можно быстрее, чтобы дать этому человеку то, что он хочет. Но может ли она доверять ему? Сдержит ли он свое слово?

– Это будет ненастоящая помолвка. И она продлится только три месяца, ни днем больше. После этого вы отдадите мне браслет.

Бьянка выдвинула свои условия. В ее памяти, словно демоны прошлого, всплыли события десятилетней давности. Тогда во время выпускного бала парень, в которого она была влюблена, заключил на нее пари.

Она думала, что уже забыла о том унижении. Пережитое ею потрясение было так велико, что Бьянка на долгие годы закрыла свое сердце для мужчин, вычеркнула их из своей жизни. Тогда ей повезло, она вышла из этого кошмара невинной, с незапятнанной репутацией и поклялась себе, что больше никогда не будет столь наивной и не доверится мужчине. И сейчас Бьянка не доверяла Льву Драгунову ни в малейшей степени. Особенно теперь, когда он отнял у нее то, что ей было нужно, вынудив ее согласиться на его условия.

– Кроме того, – поспешно произнесла она прежде, чем он успел вставить хоть слово, – если вы добьетесь своего до истечения срока, мы разорвем нашу помолвку и вы отдадите мне браслет.

– Вы, кажется, уверены, что можете это сделать, – медленно проговорил он.

Бьянка смотрела на него, борясь с желанием уйти и забыть обо всем. К несчастью, она не может так поступить.

– Единственная проблема заключается в том, что мне придется убеждать всех, будто я влюблена в такого... – Бьянка умолкла, ненавидя себя за это.

– Ну, договаривайте.

Она взглянула на него. Все в нем говорило о власти и силе, но под этой маской скрывался человек, не знающий границ, человек, не укрощенный жизнью. Наверное, это должно было привлекать к нему женщин, но Бьянка была не из таких.

– В такого безжалостного негодяя. – Драгунов рассмеялся, он как будто бы даже гордился этим «титолом». – Вы обещаете мне? Три месяца и ни днем больше.

– Я обещаю. Если вы обеспечите мне положение в обществе, получите браслет до истечения этого срока.

– А если этого не случится?

Она уже знала ответ.

– Тогда вы больше никогда не увидите браслет. Впрочем, я уверен, что вы с вашим опытом в рекламном бизнесе сумеете расчистить мне путь.

Никогда прежде ни к одному мужчине Бьянка не питала такой ненависти, как ко Льву Драгунову. Он загнал ее в ловушку, и сама судьба помогла ему, указав на ее самое уязвимое место. Ее деда.

– Три месяца. И ни днем больше, – твердо произнесла она.

– Да.

Его русский акцент, смягчившийся было, когда он нашептал ей на ухо свои условия, снова стал явственнее.

– И когда вы предлагаете нам обручиться?

Интересно, подумала Бьянка, как воспримут братья и сестры новость о ее помолвке? Особенно Аллегра, которая знала все подробности того печального происшествия на выпускном балу и понимала, почему Бьянка поклялась никогда не иметь дела с мужчинами. Разве она сможет сказать сестре, что помолвка фальшивая и что ради исполнения последнего желания деда она готова поставить на кон свою репутацию?

Бьянка снова вспомнила, какой утомленной и измученной выглядела Аллегра в Женеве, и поняла: что бы ни случилось, она ничего не расскажет сестре. Не теперь.

Она посмотрела прямо в серые холодные глаза Льва Драгунова, стараясь не выдать обуревавших ее чувств.

– Мы сделаем это немедленно.

Глава 3

Лев был уверен, что эта разгневанная женщина, которая с такой страстью бросила ему вызов, не примет его условий. По крайней мере, не все из них. Ее темные глаза дерзко смотрели на него, и Лев понимал, что Бьянка просчитывает возможные варианты, пытается выиграть время.

Все, что ему нужно, – выяснить, почему этот браслет так важен для нее, почему ради этой безделушки она готова пойти даже на столь невыгодную для себя сделку. Однако сейчас не это было главной задачей. Следовало подготовить все к помолвке и сделать так, чтобы их обручение выглядело убедительно.

– Сейчас мы похожи на влюбленных, между которыми произошла размолвка, но вам придется приложить больше усилий, если мы хотим убедить всех в том, что безумно любим друг друга и только что обручились.

– Безумно любим друг друга? – удивилась она.

– Да, Бьянка, именно так. Только в этом случае можно гарантировать, что общество примет меня. Как вы полагаете, вам удастся изобразить влюбленную женщину? – прошептал он ей на ухо, понизив голос.

Ее аромат вскружил ему голову.

– Пусть это вас не беспокоит, мистер Драгунов, – холодно ответила Бьянка. – Я всю свою жизнь была в центре внима-

ния и смогу сыграть свою роль.

Ее ледяной тон привел Льва в чувство, оборвав его безудержные фантазии.

Он одобрительно кивнул.

– В таком случае, надеюсь, вы не будете возражать, если я обниму вас за плечи, когда мы выйдем отсюда. Поскольку вы без ума от меня, это вам понравится. Потрудитесь выглядеть счастливой. Излучайте восторг. В конце концов, я только что купил вам чрезвычайно дорогой подарок. И кстати, это важно, вы будете называть меня Лев.

– Куда мы направляемся?

На мгновение в ее глазах промелькнул страх, и Льва охватили угрызения совести, однако он тут же напомнил себе, что эта неприступная красавица согласилась на его предложение ради пустячной безделушки. Да, пусть это украшение было усыпано изумрудами и бриллиантами, оно все равно было безделушкой. Бьянка была из тех женщин, которых он презирал.

Улыбнувшись, Лев придвинулся ближе к Бьянке, как страстно влюбленный мужчина, отогнав прочь воспоминания о прошлом. Настало время выйти на сцену и сыграть свою роль. На мгновение, прикрыв глаза, он снова вдохнул аромат ее духов. Запах роз напомнил ему о лете. В его плане определенно есть приятные моменты.

– Сейчас мы покинем аукционный дом. Приготовьтесь к встрече с журналистами, они наверняка собрались, чтобы

выяснить, кто приобрел на аукционе браслет, сделав небывало высокую ставку. Затем мы найдем тихий бар, где обсудим детали нашего соглашения.

– Не беспокойтесь, мистер Драгунов, я умею обращаться с прессой.

Он улыбнулся, услышав дерзкие нотки в ее голосе и помимо воли восхищаясь отвагой Бьянки.

– У меня есть все основания верить вам, – заметил он. Ее глаза расширились, превратившись в темные бездонные озера. Видимо, несмотря на всю свою показную храбрость, о журналистах, которые могут поджидать их на выходе, Бьянка не подумала. Зато Лев предусмотрел эту возможность и ни за что не упустит ее. Через несколько минут он и Бьянка предстанут перед всеми как пара. Все складывается как нельзя более удачно. – Это подготовит почву для объявления о помолвке.

– Так вы не шутите насчет обручения? – спросила Бьянка, и в ее голосе отчетливо слышалось недоверие.

– Я никогда еще не был так серьезен, Бьянка. – Ее имя, слетевшее с его губ, вызвало в нем странное волнение. Наверное, потому, что Бьянка учащенно дышала и ее грудь соблазнительно вздымалась, а нежные губы так и манили к поцелуям. Лев нахмурился, не хватало еще увлечься этой женщиной. – Недалеко отсюда есть тихий бар, где нас никто не побеспокоит и где мы сможем обсудить нашу сделку.

Лев взял Бьянку за руку, сжал ее тонкие пальцы и почув-

ствовал, что она колеблется.

– А... как насчет браслета?

Значит, она не доверяет ему.

– Он в надежном месте и останется там до тех пор, пока не будет выполнено наше соглашение.

Не говоря больше ни слова, Драгунов повернулся и направился к выходу из аукционного дома. Когда двери распахнулись, он обнял Бьянку за плечи, притянув ее к себе. В это мгновение он понял, что ему нравится держать эту женщину в объятиях. Он чувствовал каждый ее шаг, каждый изгиб ее тела. Улица, уже погружавшаяся в сумерки, озарилась вспышками фотокамер. Лев удовлетворенно улыбнулся. О чем будут кричать заголовки газет? О самой высокой ставке этого года на аукционе или о появлении Бьянки Ди Сионе в компании русского миллиардера? Его устраивал любой вариант. Он провел Бьянку сквозь толпу и махнул рукой, подзывая такси.

Бьянка быстро скользнула на заднее сиденье, прячась от ярких вспышек. Она привыкла быть в центре внимания прессы, журналисты охотились за ней, сколько она себя помнила. Такой пристальный интерес к ее жизни не всегда был приятен, но Бьянка научилась мириться с этим и по возможности избегать.

Все еще не в состоянии поверить в происходящее, она бросила взгляд на Льва, сидевшего рядом. Он был явно доволен тем, что его сфотографировали вместе с Бьянкой.

Столь близкое соседство с Драгуновым смущало Бьянку, она подавила желание отодвинуться от него подальше. Ее сердце колотилось, голова кружилась. Да что с ней такое?!

– Что ж, вот вас и сфотографировали как моего спутника. Что дальше, мистер Драгунов? Вы уже выбрали помолвочное кольцо? – язвительно поинтересовалась Бьянка.

Бьянку терзали противоречивые эмоции. Она испытывала одновременно страх от того, что не могла разобраться в своих чувствах к Драгунову, и злость на него из-за положения, в котором она очутилась благодаря ему.

– Вообще-то, да, выбрал.

Эти слова вырвали Бьянку из тягостного тумана размышлений. Она взглянула на своего спутника. Золотые лучи вечернего солнца мягко озаряли его лицо, словно высеченное из гранита. Бьянке казалось, что его энергия и сила пропитали сам воздух, которым она дышала.

– И оно не фальшивое.

В Бьянке вспыхнула ярость.

– Поверить не могу, что вы затеяли все это только потому, что я отказалась представлять вашу компанию! – воскликнула она.

– Да, ваш отказ создал определенные неудобства, но не это было моей главной целью.

Он посмотрел ей в глаза. Уже второй раз за день мир вокруг Бьянки принял нечеткие, размытые очертания. Она мысленно собралась. Где же та хладнокровная, спокойная

женщина, которая сама строила свою жизнь на протяжении последних десяти лет, сторонясь любви и физического влечения.

– Какова же ваша главная цель, мистер Драгунов? – поинтересовалась Бьянка.

– Лев.

Господи, даже его голос казался Бьянке сексуальным. Ей следовало бы выбросить из головы подобные мысли. Она должна успокоиться. Бьянка прекрасно знала, к каким последствиям может привести всплеск эмоций. Кроме того, разве Драгунов не объявил ей войну? Бьянка намерена была сражаться до конца.

А ведь она заявила сестре, что готова на все, лишь бы достать браслет, о котором так мечтает дед. Что же, надо нести ответственность за свои заявления.

Ее привычное самообладание было нарушено. Бьянка словно вернулась назад в прошлое, когда она едва не стала жертвой человека, который хотел использовать ее. Она стала предметом пари только из-за своего имени. Тогда она пережила крушение надежд, но ей удалось спастись. Она сохранила свое доброе имя и разрушила репутацию парня, которого, как ей казалось, она любила.

С тех пор Бьянка предпочитала держаться подальше от мужчин, чтобы не повторить свою ошибку. И вот теперь она вынужденно пошла на сделку с таким опасным соблазнителем, как Лев Драгунов, и растерялась.

– Вы должны называть меня по имени, – настойчиво проговорил он, и Бьянка подавила улыбку, зная, что лишь вызовет его раздражение.

Такси остановилось, и Лев вышел из машины. На мгновение Бьянке захотелось захлопнуть дверь и попросить таксиста отвезти ее домой. Если бы все было по-другому, она бы так и поступила, но Бьянка просто не могла позволить Драгунову уйти с вещью, которая могла скрасить последние дни жизни ее деда. Жаль только, что ей неизвестно, почему этот браслет представляет для него такую ценность.

Маттео и Аллегра тоже не слышали из уст деда всю историю, когда он отправлял их на поиски потерянных им когда-то драгоценностей. Они знали только, что каждая вещь была утраченным сокровищем из сказок, которыми дед потчевал их в детстве.

Бьянка нехотя вышла из машины. Шум машин и вой сирен буквально оглушили ее. Или так действовал на нее мужчина, который сейчас пристально разглядывал ее? Его ледяное спокойствие было непоколебимо.

– Вы приняли правильное решение, – твердо сказал он глубоким голосом. Бьянка, нахмурившись, посмотрела на него, а Лев закончил фразу: – Не уехав в этом такси.

– Признаюсь вам, искушение было очень велико. Если бы у меня был выбор, я бы сделала именно так, – огрызнулась Бьянка. – Но сначала мы должны оговорить все условия нашей сделки, Лев. Если эта сделка не будет взаимовыгодной,

я уйду.

Она хотела сказать Драгунову, что браслет не представляет для нее такой уж большой ценности и что Лев ошибается, считая ее богатой избалованной девчонкой, но передумала, справедливо рассудив, что это лишь насторожит его. Если этот человек может предложить ей подобную сделку, значит, он способен на все.

– Поверьте мне, Бьянка, условия сделки вас устроят.

Ее имя в его устах прозвучало так, что у Бьянки по спине пробежали мурашки. Лев словно коснулся ее. И она ненавидела его за это.

Бьянка вошла в бар вместе с Драгуновым, ловя на себе взгляды присутствующих. Ее спутник, кажется, привлек к себе внимание всех женщин в баре. Он был привлекателен, это бесспорно, но в его привлекательности было что-то необузданное, дикое, гневное.

Она прерывисто вздохнула, когда он обвинил рукой ее талию, провожая к уединенному столику в баре. Похоже, он был уверен, что вечер завершится именно так. Теперь Бьянка была совершенно уверена – Драгунов знал о том, что она будет на аукционе. Она закусила губу, сдерживая закипающий гнев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.